

Мандельштам Осип Эмильевич

Вторая книга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-74

О-74 **Осип Эмильевич М.**
Вторая книга / Мандельштам Осип Эмильевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 92 с.

ISBN 978-5-519-95306-1

ISBN 978-5-519-95306-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

H. X.

ВТОРАЯ КНИГА

I.

ЗВЕРИНЕЦ.

Отверженное слово мир
В начале оскорбленной эры,
Светильник в глубине пещеры
И воздух горных стран — эфир;
Эфир, которым не оумели,
Не захотели мы дышать —
Козлиным голосом опять
Поют носматые свирели.

Пока ягнята и волы
На тучных пастбищах водились,
И дружелюбные садились
На плечи сонных скал орлы —
Германец выкормил орла,
И лев британцу покорился,
И галльский гребень появился
Из петушиного хохла.

А ныне завладел динарь
Священной палицей Геракла,
И черная земля иссякла,
Неблагодарная как встарь.—
Я палочку возьму сухую,
Огонь добуду из нее,
Пускай уходит в ночь глухую
Мной всполошенное зверье !

Петух и лев, и темнобурый .
Орел, и ласковый медведь,
Мы для войны построим клеть,
Звериные пригреем шкуры,—
А я пою вино времен—
Источник речи италийской—
И в колыбели пра-арийской
Славянский и германский лен!

Италия, тебе не лень
Тревожить Рима колесницы,
С нудахтаньем домашней птицы.
Перелетев через плетень?

**И ты, соседка, не взыщи —
Орел топорщится и элится:
Что, если для твоей пращи
Тяжелый камень не годится?**

**В зверинце, заперев зверей,
Мы успокоимся надолго,
И станет полноводней Волга,
И рейнская струя светлей —
И умудренный человек
Почтит невольно чужестранца,
Как полубога, буйством танца
На берегах великих рек.**

II.

— Как этих покрывал и этого убора
Мне пышность тяжела среди моего позора!

— Будет в каменной Трезвене
Знаменитая беда ;
Царской лестницы ступени
Покраснеют от стыда

.

.

И для матери влюбленной
Солнце черное взойдет.

— О, если б ненависть в груди моей кипела,
Но, видите, само признание с уст слетело.

— Черным пламенем Федра горит
Среди белого дня.
Погребальный факел чадит
Среди белого дня.
Бойся матери ты, Ипполит,
Федра - ночь тебя сторожит
Среди белого дня!

— Любовью черною я солнце запятнала!
Смерть охладит мой пыл из чистого фиала.

— Мы боимся, мы не смеем
Горю царскому помочь,
Уязвленная Тезвем
На него напала ночь.
Мы же, песнью похоронной
Провожая мертвых в дом,
Страсти дикой и бессонной
Солнце черное уйдем.

III.

На развальных, уложенных ооломой,
Едва прикрытые рогожей роковой,
От Воробьевых гор до церковни знакомой
Мы ехали огромною Москвой.

А в Угличе играют дети в бабки
И пахнет хлеб, оставленный в печи.
По улицам меня везут без шапки
И теплятся в часовне три свечи.

Не три свечи горели, а три встречи —
Одну из них сам бог благословил,
Четвертой не бывать, а Рим далече —
И никогда он Рима не любил.

Ныряли сани в черные ухабы
И возвращался с гульбища народ.
Худые мужики и злые бабы
Переминались у ворот.